

все книги Святого Писания Ветхого и Нового Завета: В 3-х ч. – Ч.2. – Т.5 – 7А. – 2-е изд. – Стокгольм: Ин. пер. Библии, 1987. – 548, 544, 445, 341 с. 19. Толковая Библия или комментарий на все книги Святого Писания Ветхого и Нового Завета: В 3-х ч. – Ч.3. – Т.8 – 11. – 2-е изд. – Стокгольм: Ин. пер. Библии, 1987. – 478, 505, 519, 609, 1, 16 с. 20. *Франсиско де Витория*. Лекции об индейцах и военном праве // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Сост. П.С. Гуревич. – М.: Политиздат, 1991. – С.273 – 277. 21. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 603 с. 22. *Яценко А.* Международный федерализм. Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века. – М.: Тип. Моск. ун-та, 1908. – 21, 387 с. 23. *Jayatileke K.N.* The principles of international law in Buddhist doctrine // RDC. – 1967. – Т.120. – I. – P.441 – 567. 24. *Sastry K.R.R.* Hinduism and International Law // RDC. – 1966. – Т.117. – I. – P.503 – 615. 25. *Weil P.* Le judaïsme et le développement du droit international // RDC. – 1976. – Т.151. – III. – P.253 – 336.

Надійшла до редакції 28.11.2003 р.

УДК 340.12

*С.И. Максимов, докт. юрид. наук, доцент
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

В процессе демократического реформирования правовой системы Украины важно, чтобы она, с одной стороны, основывалась на универсальных правовых принципах, а с другой – ориентировалась на определенную культурно-правовую традицию. При этом, если вопросы об универсальных аспектах правовой системы нашли отражение в научной литературе [См.: 3; 8], то вопрос о специфических чертах национальной правовой традиции и прежде всего традиции правосознания, отраженной в развитии философско-правовых идей, только начинает исследоваться.

Развитие правовых идей в Украине получило освещение в работах Т.Г. Андрусяка [1], О.Л. Копыленко [4], О.Ф. Скакун [9]; философско-правовой аспект такого развития – в трудах Л.П. Депенчук [2], А.Н. Литвинова [6], С.С. Сливки [11], М.Л. Ткачук [14]. В то же время в этих исследованиях проблема философско-мировоззренческих оснований национального правосознания не получила пока должной разработки.

В центре нашего исследования будет стоять вопрос: как возможно украинское правосознание? Осознавая, что этот вопрос нуждается в фундаментальном историческом и теоретическом исследовании, ограничим свою задачу анализом идей из работ украинских мыслителей

классического периода, посредством которых может быть сконструирована модель правосознания украинского народа в его общечеловеческих и специфически национальных чертах.

История философско-правовой мысли является не чем иным, как историей поисков правового идеала, с позиций которого осуществляется характерное для каждой культуры оправдание права [7].

На процесс культурно-особенного оправдания права влияют специфические черты национального характера и связанные с ними особенности философского мировоззрения. Согласно Д.И. Чижевскому, особенности украинского национального характера выражаются в таких чертах, как эмоционализм, индивидуализм и неустойчивость [13, с. 16–18]. Эмоционализм, проявляющийся в признании высокой ценности жизни чувств, эмоций, обуславливает то, что в наибольшей мере соответствует особенностям украинской души – философию сердца (кордоцентризм). Эта философия требует не ограничиваться лишь сознательными психическими переживаниями, а видеть их глубочайшую основу – сердце. Индивидуализм является импульсом для признания за каждым человеком права на собственный, индивидуальный этический путь, что выражается в доминировании экзистенциальных мотивов в украинской философской мысли, плюралистическом ее характере, диалогическом стиле философствования. Компенсацией такой черты национального характера, как неустойчивость, является признание основной этической и социальной ценностью гармонии, мира между людьми и мира человека с Богом. Поэтому украинские мыслители всегда стремились занять примирительные позиции, отбросить крайности, дать справедливую оценку даже противоположным течениям. К идеалу внешней гармонии присоединяется идеал гармонии внутренней как высший идеал этического сознания, т.е. религиозность [13, с.19].

Отмеченные черты украинского философского мировоззрения с наибольшей полнотой выражены в философии сердца Г.С. Сковороды, Н.В. Гоголя, Н.И. Костомарова, П.А. Кулиша, Т.Г. Шевченко, П.Д. Юркевича и их последователей. Поскольку философия сердца обеспечивает экзистенциально-романтическое оправдание права по мотиву возможности творческой самореализации личности, то ее с полным правом можно считать мировоззренческо-методологическим фундаментом национальной философии права.

Экзистенциально-романтические мотивы характерны для творчества основателя украинской классической философии Г.С. Сковороды (1722–1794). Главным для него было сердце как эмоционально-волевая основа духа, а основным девизом философствования – слова: “познай себя”, “загляни в себя”. Трудно обнаружить у этого мыслителя прямое

обоснование и развитие популярных в западно-европейской философии идей естественного права и общественного договора. Однако анализ его творчества позволяет утверждать, что у Г.С. Сковороды была оригинальная концепция права, хотя и не юридическая, а философская. Естественное право представлено у него с позиций не западно-европейского рационализма, а символической религиозной онтологии, где акцент делался не на формально-общей, предметной стороне права, а на его внутренней духовной сущности.

Исходные принципы правового мировоззрения – идея нравственной автономии личности и идея справедливости – находят обоснование в концепции сродности, сродного труда. Сродность – это божественный (он же природный и человеческий) закон. “Природа и сродность – значит врожденное Божие благоговение и тайный его закон, всю тварь управляющий” [10, с. 222]. Если данный закон выполняется, то в мире устанавливается гармония, а в индивидуальном плане – счастье. Следовательно, сродный труд – это выражение уровня социальной справедливости, а право, как механизм установления заложенной в сродном труде справедливости, должно исходить от человека, выражать не столько внешнюю, сколько внутреннюю меру его свободы.

Познание сродности – это познание внутреннего человека, его природы, выявление меры свободы. Оно осуществляется через постижение символического языка, на котором говорит Библия. Этот символический мир – ценностей и смыслов – каждый должен открыть в себе самом. Такое самопознание позволяет человеку определить свою сродность и стать свободным, поскольку делает его жизнь осмысленной, не требующей принуждения. Поэтому идея права заключается не в формальном государственно-властном принуждении, а в регулировании жизни человека с учетом его бытия в символическом (нравственно-ценностном) мире.

Сродность (как соответствие своей идее) должна иметь место также между естественным правом как нравственно-ценностным регулятором, смысл которого раскрывается в процессе освоения символического мира, и правом действующим (гражданскими законами). “А богословие из рабов делает сынами и друзьями Божиими, вливая в сердце их охоту свободную к тому, к чему гражданские законы силою волокут” [10, с. 228]. Несродность права действующего естественному есть беззаконие, причина человеческих несчастий. “О беззаконие? Что ты наделало? Отвело от нас живого человека” [10, с. 368].

Г.С. Сковорода не отрицает государство, а считает его законным и необходимым. Но и в государстве он выделяет силу внутреннюю: это принцип призвания, природы, в соответствии с которым должен по-

полняться правящий слой, и внешнюю силу – действия этого слоя. Призвание же его заключается в защите земледельцев и купцов (основных классов, от которых зависит процветание общества) от внутренних грабителей и внешних врагов.

Из концепции сродности следует также критика внешнего равенства, провозглашенного рационализмом XVIII в. “Что глупее как равное равенство, которое глупцы в мире ввести в суете покушаются?” [10, с. 223]. Это потому, что внешнее равенство основано на всеобщей беспризывности и универсальной несродности, против чего философ выступал прежде всего. Внешнему “равному равенству” он противопоставляет внутреннее “неравное равенство” как возможность реализации своих способностей, право на счастье.

Идеал “неравного равенства” является основой и внутренним смыслом учения Г.С. Сковороды. Это блестяще продемонстрировано им в диалогах и песнях (“Каждому городу свой нрав и права” [10, с. 40]). Суть противоречивого выражения “неравное равенство” заключается в том, что люди, с одной стороны, равны перед Богом как воплощением идеального Человека, а с другой – все разные. “Бог во многом подобен фонтану, который наполняет разные по объему сосуды. Над фонтаном надпись: неравное всем равенство. Льются из разных трубок разные потоки в разные сосуды, стоящие вокруг фонтана. Меньший сосуд имеет меньше, но в том равен большему, что одинаково полный” [10, с. 223]: Такое учение является плюралистическим, так как предусматривает для каждого человека его индивидуальный жизненный путь. Критерием выбора человеком морального жизненного пути является сродность его с определенным типом поведения. Этическое чувство есть своеобразное чувство симпатии к особому пути своего предназначения. Поэтому положительные законы и должны защищать право человека на свой собственный нравственный путь, на собственную самореализацию. Это и есть предписание божественного закона заполнить каждый сосуд до краев.

Таким образом, идея сродного труда как морального основания права очень плодотворна. Она позволяет синтезировать идею социальной справедливости с нравственно-христианской идеей свободы. При этом идея права выступает у Г.С. Сковороды не просто через формальные права и обязанности, а доводится до организации социального бытия (“горняя республика”), в которой человек, на каком бы уровне ни находился, мог реализовать себя.

Значительным этапом в развитии религиозно-романтического типа мышления была идеология членов Кирилло-Мефодиевского общества, наиболее известными участниками которого были Н.И. Костомаров

(1817-1875), П.А. Кулиш (1819-1897) и Т.Г. Шевченко (1814-1861). Они верили в возможность перестройки всей человеческой жизни на основе христианской веры, при этом увлекались проблемами национального духа и тайнами человеческой души.

Программным документом Кирилло-Мефодиевского общества была написанная Н.И. Костомаровым "Книга бытия украинского народа" [5]. Подобно учению естественного права в ней дается не натурально-реалистическое, а символически-мифологическое измерение бытия. Поэтому описываемое в книге существует не в своем чувственно-натуральном бытии, а идеально. Основной политической идеей являлась федерация равных славянских народов, где свобода человека обеспечивалась ликвидацией сословий, дворянских привилегий, смертной казни и телесных наказаний, обеспечением свободы вероисповедания. На место любви к царю и господам ставилась любовь к Иисусу Христу как единственному царю и господину на небе и на земле. Описанные Н.И. Костомаровым в статье "Две русские народности" (1861) такие черты украинской ментальности, как терпимость к чужому языку, обычаям, вере, ценность личной свободы, неприятие господства целого над единицей, общего над отдельным человеком [См.: 12, с. 265-266], позволяют оптимистически оценивать возможности украинского народа к усвоению правосознания.

Творчество Т.Г. Шевченко в аспекте философско-правовых взглядов, особенно его поэтические произведения, также должно анализироваться с учетом их экзистенциального, а не реально-натурального характера. Украина, как главный предмет шевченковского поэтического творчества, предстает в двух измерениях (а таким образом может быть представлен любой социальный феномен, в том числе и право): а) как определенная социальная общность, которая реально включена в сегодняшнюю действительность (фактическом); б) как духовно-идеальная общность прошлого (представлена высокими морально-этическими заветами козацкой славы), которая может возродиться в будущем (нормативно-ценностном). Поскольку переход от славного прошлого к несправедливому сегодня был результатом моральной катастрофы как кара за греховность, то и будущее возрождение "нашей славы" также возможно лишь в результате вмешательства высших моральных сил добра и справедливости. В Библии Т.Г. Шевченко искал дух праведного закона т.е. истины и справедливости в законе. Все, что препятствует свободному развитию личности, есть закон неправедный. Право Т.Г. Шевченко трактует шире просто юридического равенства. Правовым для него является то, что одновременно социально справедливо. В этой социальной справедливости, правде он видит источник

прав и свобод, не подвластный произволу законодателя.

У П.Д. Юркевича (1827-1874) философия сердца приобретает вид общефилософской концепции. Гармонию единого в своем многообразии мира, с его точки зрения, составляет активное взаимодействие идеального мира вечной правды, реального мира разумных существ и феноменального мира призрачной телесности. Однако мир оказывается не вполне прозрачным для разума, который охватывает лишь общее в деятельности людей. Ему не доступна глубина личностно-индивидуального, основой которого является сердце. В работе "Сердце и его значение в духовной жизни человека" П.Д. Юркевичем дается целостная философско-антропологическая концепция сердца как определяющей основы физической и духовной жизни человека [16, с. 69-103].

Несмотря на то, что право зиждется на способности суждения, т.е. подведения единичного под общее правило, такая концепция может быть положена в основание возведения системы права, поскольку не все в праве может быть представлено через формализованную рациональность. "Клеточкой" права может быть представлена не только норма, но и каждый отдельный случай. В обосновании правовых ценностей одним только разумом также не обойтись.

Подобно И. Канту П.Д. Юркевич отрицал возможность обоснования права в рамках моральных систем эвдемонизма и утилитаризма: "Утилитаризм в нравственности есть то же, что фетишизм в религии. Как эта форма религии чтит Бога только за то, что он полезен человеку, т.е. доставляет ему помощь и счастье, но она не имеет идей существа в себе совершенного, в себе достойного, в себе досточтимого, так и мораль утилитаризма требует только полезности поступка, не спрашивая, как он относится к той идее, под которой развивается всякий человек" [14, с.174]. Он считает, что нравственной системе утилитаризма не хватает идей достоинства человеческой личности, идеи цели, в достижении которой человек получает не только удовлетворение, но и совершенство. Поэтому в рамках антропологического материализма, основанного на утилитаризме, проблема критерия нравственности, как и критерия права, не может быть решена.

П.Д. Юркевич выступал против предложенного Н.Г. Чернышевским утилитаристского принципа теоретической справедливости, который гласит: "Общечеловеческий интерес стоит выше выгод отдельной нации, общий интерес нации стоит выше выгод отдельного сословия, интерес многочисленного сословия выше выгод малочисленного", поскольку на уровне отдельной личности это правило требует признавать полезным только то, что гармонизирует деятельность

индивида с общим благом разумных существ. Он указывал, что требование приоритета общих интересов над частными можно понимать и так, будто сословие имеет право приносить в жертву своим интересам интересы отдельных людей, нация – интересы сословия. Отбрасывая подобную философию морали, П.Д. Юркевич писал: “Мы думаем, что пока человек преследует свои частные интересы в пределах справедливости, до тех пор эти интересы должны быть уважаемы сословием и целой нацией. Это предположение о нравственном праве лица¹ лежит в основании законодательства всех образованных народов” [16, с.175]. Человек, который примиряет собственные интересы с общими, должен опираться на такие правила и законы, которые он находит в себе самом, подобно тому, как имеет внутреннюю уверенность, что его мышление развивается в общечеловеческом направлении. Интересы же большинства никогда не могут стать за одно это законами его поведения.

При выборе направления действия, считает он, приоритетным должен быть не критерий разумности (пользы), а критерии справедливости и любви: “При всякой встрече противоположных желаний и интересов он должен обращаться к нравственным требованиям справедливости, которая укажет ему, где и когда его желания незаконны, где и когда они противоречат благу его ближнего и благу общему. При высшем нравственном развитии он повинуетя еще заповеди любви, которая внушает ему жертвовать своими личными выгодами для блага других, для блага общего. В справедливости и любви заключаются самые прочные условия для водворения мира между людьми, для основания общего дружества и братства между ними” [16, с. 351].

П.Д. Юркевич не отрицает понятия морального закона и учения о долге. Однако он выступает против попыток считать первичным источником морального законодательства (а следовательно, и правового) разум. Таким источником он считает сердце, любовь (т.е. свободно принятую систему ценностей). Разум, как представление о долге, может велеть только когда его предписания и повеления соотносятся с природой “живого” человека, “а не навязываются ей как что-то чуждое, несродное; потому что ни одно существо на свете не приходит к законосообразной деятельности из побуждений, посторонних для него” [16, с.100]. Тем самым им оправдывается автономия человека, а противоречие между головой и сердцем, “светильником” и “елеем”, нравственным законодательством и источником нравственной деятельности примиряется с библейской точки зрения, т.е. люди исходят из законов, написанных в их сердцах.

Философия права относится П.Д. Юркевичем к системе этических

наук, где главным является вопрос об отношении нас к другим существам и к тому, чём должны мы быть для другого, какое значение должна иметь моя жизнь для другого. В основных принципах такого отношения: 1) не оскорбляй никого, 2) воздай всем должное, 3) помогай всегда всем сколько можешь – заключаются идеи права, справедливости и бескорыстной любви, которые субординированы и соответственно преобладают в государстве, как гражданском союзе, в союзе человеческом и союзе религиозном [16, с.54]. Основные школы в философии права в качестве источника права могут признавать национальный дух (историческая), исторический дух (обычного права) и философский, или идеальный (естественного права).

Особенно интересна его постановка вопроса о юридической антропологии как части философии права, всесторонне изучающей человека как существо социальное. В качестве условия возможности философии права П.Д. Юркевич выделяет следующие антропологические посылки: “1) человек может определяться не только внешними, эмпирическими причинами, но и сознанием идей; 2) человек имеет определенные правила, обычаи, повиноваться которым дело доброе и святое; 3) повинаясь этим правилам и обычаям, он имеет способность суждения о их достоинстве” [15, с. 58]. Иными словами, основанием философии права выступает то, что человек имеет способность рассуждать, философствовать о том, что право и что нет. Философия же права “методически исследует те постоянные и существенные основания, из которых происходят с необходимостью формы права положительного” [16, с. 5]. Философия права, с его точки зрения, не имеет значения кодекса для действующего права, ее задача – исследовать общие основы права, общую теорию, по которой мы могли бы судить о всех правах, это аналитика начал. Человек может судить о праве на основании не только положительного права, но и идеи права, создаваемой внутренне. Отказаться от этой способности суждения означало бы утверждение того, что человек не может осознавать себя человеком [16, с. 65].

Философия П.Д. Юркевича имела огромное влияние на В.С. Соловьева, С.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, В.В. Зеньковского, которые в конце XIX – начале XX-го вв. продолжили линию П.Д. Юркевича. Они, как и П.Д. Юркевич, отошли от идеи национальной самобытности, а главным предметом их мысли оказался человек, его самосознание, стремление к правде, раскрытию тайны и значения своего существования.

Таким образом, мировоззренческим основанием украинской национальной философии права выступает гуманистическая религиозно-романтическая философия сердца, которая оказала влияние на форми-

рование характерного для украинского правосознания мотива оправдания права – экзистенциального мотива творческой самореализации личности. Экзистенциально-романтическая линия оправдания права многопланово проявляется в творчестве украинских философов классического периода. В символически-онтологической концепции права Г.С. Сковороды эта тенденция находит выражение в идее сродности, которая выражает справедливую меру реализации человеческих способностей, а также в акценте на внутренней духовной сущности права и идее тождественности смысла юридических законов требованиям библейских заповедей, которые, в свою очередь, как феномены символического мира, нуждаются в герменевтической интерпретации. В творчестве Т.Г. Шевченко она проявляется в поисках духа “праведного закона”, гарантирующего свободное развитие личности. В антропологически сориентированной морально-правовой философии П.Д. Юркевича — в идее внутренней основы моральных и правовых норм, в требовании соотношения нормативных предписаний с природой “живого” человека, в поисках критерия для разрешения нормативных конфликтов в сердце как источнике свободно принятых ценностей, в отстаивании идеи достоинства человека и несводимости интересов индивидуума к интересам той или иной социальной общности. Анализ проявления гуманистической линии оправдания права в творчестве украинских политических мыслителей и либеральных юристов позволит дополнить и углубить теоретическую модель национального правосознания.

Список литературы: 1. Андрусак Т.Г. Шлях до свободи. Михайло Драгоманов про права людини. – Львів: Світ, 1998. – 192 с. 2. Депенчук Л.П. Богдан Кістяківський. – К.: Основи, 1995. – 174 с. 3. Колодій А.М. Принципи права України. – К.: Юрінком Інтер, 1998. – 206 с. 4. Копиленко О.Л. “Українська ідея” М. Грушевського: Історія і сучасність. – К.: Либідь, 1991. – 134 с. 5. Костомаров М. Книга буття українського народу // Кирило-Мефодіївське товариство: В 3-х т. – К.: Либідь, 1990. – Т. 1. – 412 с. 6. Литвинов А. Уроки професора П.И. Новгородцева (ідея правового государства как проблема культурного розвитку) // Ідея правової держави: Історія і сучасність: 36. наук. пр., присв. 135-річчю з дня народження П.І. Новгородцева / Відп. ред. О.М. Єрьоменко, О.М. Литвинов. – Луганськ: РВВ ЛАВС, 2002. – С. 29–38. 7. Максимов С.І. Ідея права і національний характер // Вісн. Нац. ун-ту внутр. справ: Спецвипуск. – 2002. – С. 82 – 88. 8. Онцієнко Н.М. Правова система і держава в Україні. – К.: ІДП НАН України, 2002. – 132 с. 9. Скакун О.Ф. Политическая и правовая мысль на Украине (1861–1917). – Х.: Выща шк., 1987. – 157 с. 10. Сковорода Григорій. Вірші. Пісні. Байки. Діалоги. Трактати. Притчі. Прозові переклади. Листи / Упорядкув. і прим. І.В. Іваньо. – К.: Наук. думка, 1983. – 542 с. 11. Сливка С. Українська національна філософія права: антологічний ракурс. – Львів: Воля, 2001. – 168 с. 12. Філософія. Курс лекцій: Навч. посібник / Бичко І.В., Табачковський В. Г., Горак Г. І. та ін. – К.: Либідь, 1993. – 576 с. 13. Чижевський Д. Нариси з історії філософії на Україні. – Мюнхен: Укр. вільн. ун-т, 1983. – 175 с. 14. Юркевич Памфил. З рукописної спадщини / Упорядкув., пер. укр. й комент. М. Ткачук – К.: Вид. Дім “КМ Academia”, Унів. вид-во “Пульсари”, 1999. – 332 с. 15. Юркевич П. История философии

Надійшла до редакції 17.10.2003 р.

УДК 340.12

О.П.Невельська-Гордєсва, канд.філос.наук, доцент
Національна юридична академія України
імені Ярослава Мудрого, м.Харків

ЮРИДИЧНИЙ РАКУРС **МОРАЛЬНОЇ ТЕОРІЇ ЛОУРЕНСА КОЛБЕРГА**

Співвідношення між правом і мораллю, відрив моральної свідомості від правової поведінки завжди були у фокусі філософії права, хоча у вирішенні цього питання різними вченими існує змістовна різниця. Так, В.Соловйов [1] визнавав лише кількісну, а не якісну різницю між правом і мораллю, стверджував підпорядкування права моралі. Право, з точки зору В.Соловйова, є певний мінімум моралі, її “нижча межа”. П.Новгородцев [6] не погоджувався з поглядом на теорію права як на “етичний мінімум”, який вимагає здійснення відповідного мінімуму добра і скасування певного зла. Він наполягав на думці, що поділ права й моралі можливий лише в теорії, у суспільному житті вони діалектично співіснують [6, с.162]. Б.Кистяковський, навпаки, вважав, що “право не може бути поставлено поруч з такими духовними цінностями, як наукова істина, моральна досконалість, релігійна святиня. Значення його більш відносне, його зміст створюється почасти мінливими економічними й соціальними умовами” [8, с.3]. Вирішення питання співвідношення права й моралі, моральної свідомості й моральної поведінки актуальні й сьогодні. “... Існує єдність права з моральними принципами, викладеними в біблійі. А тлумачити біблійне в контексті законслухняності – цілком заслуговує уваги”, – вважає М.В.Цвік [Цит. за: 3, с.2)]. У цьому руслі дослідження провадилися не тільки правознавцями і філософами, а й психологами.

Мета даної роботи полягає саме у з'ясуванні співвідношення моральної свідомості і правової поведінки завдяки здійсненню етико - нормативного аналізу стадійної теорії морального розвитку Лоуренса Колберга.

Досить визначний факт життя самого Л.Колберга (1927-1987 рр.), пов'язаний із другою світовою війною, спонукав його зайнятися питанням співвідношення свідомості і поведінки. “У його житті був період, коли він переживав кризу ідентичності й намагався визначити